

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-АД24-6-КЗ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

13 января 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Фактория» Ширковой Галины Николаевны на вступившие в законную силу постановление старшего государственного инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды Балтийско-Арктического межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) от 19 марта 2021 г. № 05-134-2021/ЮЛ, решение судьи Прионежского районного суда Республики Карелия от 30 ноября 2021 г., решение судьи Верховного Суда Республики Карелия от 2 февраля 2022 г. и постановление судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2022 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Фактория» (далее – общество) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением старшего государственного инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды Балтийско-Арктического межрегионального управления Росприроднадзора от 19 марта 2021 г. № 05-134-2021/ЮЛ общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Решением судьи Прионежского районного суда Республики Карелия от 18 июня 2021 г. постановление старшего государственного инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды Балтийско-Арктического межрегионального управления Росприроднадзора от 19 марта 2021 г. № 05-134-2021/ЮЛ отменено, дело передано на рассмотрение по подведомственности в Петрозаводский городской суд Республики Карелия.

Решением судьи Верховного Суда Республики Карелия от 25 августа 2021 г. решение судьи Прионежского районного суда Республики Карелия от 18 июня 2021 г. отменено, дело возвращено в тот же суд на новое рассмотрение.

По результатам нового рассмотрения решением судьи Прионежского районного суда Республики Карелия от 30 ноября 2021 г., оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Республики Карелия от 2 февраля 2022 г. и постановлением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2022 г., постановление должностного лица оставлено без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, генеральный директор Ширкова Г.Н. просит об отмене актов, вынесенных в отношении общества по настоящему делу об административном правонарушении по результатам нового рассмотрения, приводя доводы об их незаконности.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ, положения правовых норм приведены в настоящем постановлении в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы.

Компонентами природной среды согласно статье 1 названного закона являются земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле.

Пунктом 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации установлен приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве.

В силу статьи 3 Закона № 7-ФЗ хозяйственная и иная деятельность указанных в данной норме субъектов, в том числе юридических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на

основе принципа презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности.

Статьей 34 Закона № 7-ФЗ установлено, что хозяйственная и иная деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды (пункт 1). При осуществлении деятельности, предусмотренной пунктом 1 данной статьи, проводятся мероприятия по охране окружающей среды, в том числе по сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного воздействия на окружающую среду и ликвидации последствий такой деятельности (пункт 2).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 51 Закона № 7-ФЗ отходы производства и потребления, радиоактивные отходы подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды и регулироваться законодательством Российской Федерации. Запрещается сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, на почву.

Целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель (статья 12 Земельного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 13 названного кодекса в целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия.

Статьей 42 Земельного кодекса Российской Федерации установлено, что собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны: использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; осуществлять мероприятия по охране земель; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы; выполнять иные требования, предусмотренные названным кодексом, федеральными законами.

В соответствии с частью 2 статьи 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях уничтожение плодородного слоя почвы, а

равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Из материалов дела следует, что по результатам рейдового осмотра (обследования) территории земельного участка на предмет соблюдения природоохранных требований, проведенного 27 июля 2020 г. должностными лицами Балтийско-Арктического межрегионального управления Росприроднадзора на основании планового (рейдового) задания от 24 июля 2020 г. № 183, и последующего административного расследования установлено, что общество, будучи собственником емкостей с кадастровыми номерами 10:20:000000010967, 10:20:000000010968 объемом 200 м³, расположенных в пос. Новая Вилга Прионежского р-на Республики Карелия, не выполнило установленные земельным законодательством и законодательством об охране окружающей среды требования и обязательные мероприятия по охране и защите земель (почв), допустило загрязнение и порчу земельного участка с кадастровым номером 10:20:0030109:175, относящегося к землям населенных пунктов Нововилговского сельского поселения, и прилегающей к нему территории, относящейся к землям, государственная собственность на которые не разграничена, нефтепродуктами (отходами III – V класса опасности) на площади 414,7 м². Концентрация нефтепродуктов на почве в месте пролива и на загрязненной территории составила от 830 до 33000 мг/кг.

Фактические обстоятельства совершения административного правонарушения подтверждены собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении (т. 1, л.д. 54-61); сведениями о результатах осмотра места разлива, представленными администрацией Прионежского муниципального района Республики Карелия в Карельскую межрайонную природоохранную прокуратуру, и фототаблицей (т. 1, л.д. 113-117); выписками из Единого государственного реестра недвижимости (т. 1, л.д. 118-126); актом рейдового осмотра (обследования) территории на предмет соблюдения природоохранных требований и фототаблицей (т. 1, л.д. 127-134, т. 2, л.д. 13-20); определением о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования (т. 1, л.д. 135-137); протоколом осмотра территории и фототаблицей (т. 1, л.д. 138-143, 201-206); актами отбора проб почвы с места загрязнения (т. 1, л.д. 144-150, 209-210, 216-219, 221-224); протоколами результатов лабораторных испытаний (т. 1, л.д. 151-179, 211-215, 220, 225-242); представлением прокурора об устранении нарушений законодательства об

охране окружающей среды (т. 1, л.д. 180-181); представленной обществом информацией о рассмотрении представления (т. 1, л.д. 182-183); копиями постановлений старшего УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по Прионежскому району Республики Карелия об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения разлива мазута (т. 1, л.д. 186-187, т. 2, л.д. 10-11, 194-195); обращением администрации Нововилговского сельского поселения Республики Карелия в Карельскую межрайонную природоохранную прокуратуру по факту демонтажа емкостей для хранения мазута и разлива нефтепродуктов в результате незаконных действий собственника емкостей (т. 1, л.д. 188-192); копией договора купли-продажи мазутных емкостей и актом приема-передачи (т. 1, л.д. 193-197); письмами УНД и ПР ГУ МЧС России по Республике Карелия в Карельскую межрайонную природоохранную прокуратуру о результатах обследования территории (т. 1, л.д. 197-200); плановым (рейдовым) заданием и приказом о его утверждении (т. 2, л.д. 21-24); обращением председателя Государственного комитета Республики Карелия по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения в Балтийско-Арктическое межрегиональное управление Росприроднадзора по факту обнаружения по указанному выше адресу емкостей, из которых вытекают остатки нефтепродуктов (т. 2, л.д. 26); копией постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (т. 2, л.д. 29-30); рапортом должностного лица ОД ОМВД России по Прионежскому району Республики Карелия об обнаружении признаков преступления (т. 2, л.д. 38); копией протокола осмотра места происшествия и фототаблицей (т. 2, л.д. 39-41, 53-60) и иными материалами дела, которые оценены на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а довод жалобы о недоказанности вины общества в совершении вмененного административного правонарушения является необоснованным.

Вывод должностного лица и судебных инстанций о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Деяние общества квалифицировано в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соблюдены, при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса, в том числе время совершения административного правонарушения.

Довод жалобы о необоснованности привлечения общества к административной ответственности с указанием на то, что разлив нефтепродуктов произошел в результате действий третьего лица, был предметом проверки на предыдущих стадиях производства по делу и обоснованно отклонен как несостоятельный.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В обжалуемых актах обоснованно указано, что разлив нефтепродуктов находится в зоне ответственности общества, которое являясь собственником емкостей, не проявило заботливости и осмотрительности при их эксплуатации, осуществило их распил (для сдачи на металлолом) и, будучи осведомленным о нахождении в них нефтепродуктов, не приняло мер к недопущению причинения вреда окружающей среде, допустило разлив нефтепродуктов, загрязнение и порчу земли.

При этом должностным лицом и судебными инстанциями принято во внимание, что после распила емкостей нефтепродукты не откачены и не накрыты, занятая емкостью территория во избежание свободного доступа к ней посторонних лиц не огорожена и охраной не обеспечена, иных действий, направленных на недопущение разлива нефтепродуктов, не осуществлялось.

Имея возможность для соблюдения приведенных выше требований земельного законодательства и законодательства об охране окружающей среды, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, общество не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению и обоснованно привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 8.6 названного кодекса.

Ссылка заявителя на постановление судьи кассационного суда, которым отменены акты, состоявшееся по делу об административном правонарушении в отношении руководителя общества (с возвращением дела на новое рассмотрение), отклоняется. Изложенные в нем выводы не ставят под сомнение законность и обоснованность актов, принятых по настоящему делу об административном правонарушении.

Протокол об административном правонарушении составлен в отношении общества с соблюдением требований статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Необходимые сведения, в том числе относительно обстоятельств административного правонарушения, в протоколе отражены, событие административного правонарушения описано надлежащим образом с учетом диспозиции части 2 статьи 8.6 названного кодекса.

Вопреки утверждению заявителя акт, составленный по результатам проведенного 27 июля 2020 г. рейдового осмотра (обследования) территории на предмет соблюдения природоохранных требований, не содержит исправлений, в том числе в части обстоятельств, касающихся выявленного нарушения и имеющих правовое значение.

Проведенный в рамках административного расследования осмотр территории, на которой размещены емкости и произошел разлив нефтепродуктов, осуществлялся в присутствии представителя юридического лица и двух понятых, его ход и результаты зафиксированы в соответствующем протоколе, что согласуется с требованиями статьи 27.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Данных, которые могли бы свидетельствовать о заинтересованности понятых, отсутствуют, материалы дела таковых не содержат.

Собранные по делу доказательства отвечают требованиям, предъявляемым главой 26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к соответствующего вида доказательствам, последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой, дополняют друг друга, имеют единое доказательственное значение и обоснованно признаны допустимыми и достоверными относительно обстоятельств административного правонарушения.

Ссылка заявителя на постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» является необоснованной. Указанных в данном акте мероприятий по контролю (надзору) в рассматриваемом случае не проводилось, факт совершения обществом административного правонарушения установлен по результатам административного расследования.

Доводы жалобы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемых актов, направлены на переоценку установленных в ходе производства по делу фактических обстоятельств. Несогласие заявителя с оценкой установленных должностным лицом и судебными инстанциями обстоятельств и собранных по делу доказательств правовым основанием к отмене обжалуемых актов не является.

Нарушений норм процессуального закона, влекущих отмену состоявшихся по настоящему делу актов, не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены. Административное наказание назначено в соответствии с правилами, предусмотренными статьями 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены в порядке, установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, при рассмотрении настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление старшего государственного инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды Балтийско-Арктического межрегионального управления Росприроднадзора от 19 марта 2021 г. № 05-134-2021/ЮЛ, решение судьи Прионежского районного суда Республики Карелия от 30 ноября 2021 г., решение судьи Верховного Суда Республики Карелия от 2 февраля 2022 г. и постановление судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2022 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Фактория» по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, а жалобу генерального директора Ширковой Галины Николаевны – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев